

Кумиры нашей молодости

Восп. 10.10.1992. - 1 сент.

Тот самый
старый Лещенко

У нынешнего Льва Лещенко много поклонников. Он по-комсомольски улыбочив и крепок. И песни, которые он поет, под стать ему: бодрые, энергичные, на редкость микрофонные — для большого зала, стадиона, страны. А старое поколение помнит другого Лещенко — Петра. Удивительно камерного, тихого, мелодичного, «певца настроения», как выразилась Алла Баянова.

В воскресенье, 16 августа, телевидение сделало «подарок» (если использовать новояз недавно ушедшей от нас социалистической эры). По программе «Останкино» была показана передача «Портреты из легенды: Петр Лещенко, Оскар Строк». Автор программы — тележурналист Анисим Гиммерверт, который упорно воссоздает для нынешних телезрителей почти забытую музыкальную культуру прошлого. Многие помнят его передачи об Изабелле Юрьевой, Вадиме Козине, Александре Вертинском.

И вот — Петр Лещенко. Удивительно теплый, идущий откуда-то из глубины души голос.

**Странно, что в жизни все так случилось,
Больно, что так нелепо
сломилось... —**

лется с экрана. И мы сразу сочувствуем какой-то паре, у которой что-то не получилось с любовным увлечением. Рок, судьба... Боже, как это все по-русски! Как это все-таки ближе к нам в отличие от страданий латиноамериканских мариан и ракелей...

Петр Лещенко в предвоенные и послевоенные годы был необыкновенно популярен. «Черные глаза», «Синяя рапсодия», «Скажите почему» — все это были шлягеры высокой лирической пробы. Пластинками Лещенко заслушивались, в гости ходили «на Лещенко». Его безыскусственные, простенькие песенки в ритме модных тогда фокстротов и танго, ложились в «десятку» человеческой сути. Не «броня крепка и танки наши быстры», а «Дуня! Люблю твои блины...», «Люблю

веселье, люблю раздолье я, люблю гармонию я и женский визг», «Когда зажгутся фонари и вечер падает слегка...». Все это ласкало и грело.

Да, песня будет жить, а вот самого Петра Лещенко давно нет. Лещенко — еще одна жертва бесчеловечного сталинского террора.

В передаче на ТВ Петр Лещенко был формально соединен с Оскаром Строком. Певец действительно исполнял многие танго рижского композитора. Оскар Строк, блестящий эстрадный композитор, король европейского танго, тоже был нежелательной фигурой для официальной культуры. Джаз, танго, легкая музыка — разве это нужно народу? Так считали власти. Грусть, по их мнению, буржуазное состояние, а вот бодрость, энергия — состояние подлинно социалистическое, ибо зовут на «подвиг и на труд». И как с горечью сказал сын Оскара Строка: «К отцу было гадкое отношение». Со стороны чиновников от культуры и некоторых коллег, державших нос по ветру. Имя Оскара Строка выкидывали из программ, и музыканты признавались: «Мы вас, Оскар Давыдович, играем, но мы не указываем вас...».

Юрия БЕЗЕЛЯНСКИЙ.